

6. Dodge K. A. A social information processing model of social competence in children. *Minnesota symposium on child psychology*. Hillsdale, New Jersey, 1986. pp. 77-125 (in English).
7. Crick N. R., Dodge K. A. Social information-processing mechanisms in reactive and proactive aggression. *Child Development*, 1996, vol. 67, pp. 993-1002 (in English).
8. Pettit G. S., Mize J. Social-cognitive processes in the development of antisocial and violence behavior. *The Cambridge handbook of violent behavior*. Eds. by D. J. Flannery, A. T. Vazsonyi, I. Waldman. New York, 2007, pp. 322-343 (in English)
9. Fontaine R. G., Yang C., Burks V. S., Dodge K. A., Price J. M., Pettit G. S. et al. Loneliness as a partial mediator of the relation between low social preference in childhood and anxious/depressed symptoms in adolescence. *Development and Psychopathology*, 2009, vol. 21, pp. 479-491 (in English).
10. Fontaine R. G., Yang C., Dodge K. A., Bates J. E., Pettit G. S. Testing an individual systems model of response evaluation and decision (RED) and antisocial behavior across adolescence. *Child Development*, 2008, vol. 79, pp. 462-475 (in English).
11. Fontaine R. G., Dodge K. A. Real-time decision making and aggressive behavior in youth: a heuristic model of response evaluation and decision (RED). *Aggressive Behavior*, 2006, vol. 32, pp. 604-624 (in English).
12. Aber J. L., Brown J. L., Jones S., Samples F. *Adapting measures of children's beliefs, attributions and skills for use in the evaluation of violence prevention projects*. New York, 1995 (Unpublished) (in English).
13. Fourmanov I. A. *Agressiya i nasilie: diagnostika, profilaktika i korrektsiya* (Aggression and violence: diagnostics, preventive maintenance and correction). St.-Petersburg, 2007. 480 p. (in Russian).
14. Fourmanov I. A., Aladin A. A., Ananenko A. A. et al. *Obshchenatsional'noe issledovanie po otsenke situatsii s nasiliem v otnoshenii detey v Respublike Belarus'* (National research on a situation assessment with violence concerning children in Republic Belarus), Minsk, 2010. 156 p. (in Russian).
15. Weiner B. *An Attributional Theory of Motivation and Emotion*. New York, 1986. 304 p. (in English).

УДК 316.6

ДИССОЦИАЦИЯ И ПЕРСОНИФИКАЦИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «ГЕРОЙ» У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Е. В. Рягузова

Рягузова Елена Владимировна - доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии личности, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного на выборке подростков 11-13 лет (N = 100), с помощью методики рефлексивного самоотчета «Я и Другой», включающей в себя вербальные и графические репрезентации личностного взаимодействия «Я - Герой». Определено специфическое эмоционально-ценностное отношение подростков к Герою и выявлены эмоциональные статусы репрезентации «Герой»: авторитарный, демократический, диффузный, репрессивный. Выделены интегральные показатели (конгруэнтность качеств, атрибутируемых герою и используемых подростками для самоидентификации, эмоционально-ценностное отношение к герою, эмоциональный статус героя), свидетельствующие о диссоциации образа героя или о его персонификации в интересующем пространстве личности. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в программах по формированию гармоничной идентичности личности подростков, развитию их социально-психологической и культурной компетентности.

Ключевые слова: социальная психология личности, репрезентации взаимодействия, представление о герое, эмоциональный статус, эмоционально-ценностное отношение, диссоциация, персонификация.

Введение

Образы героев как элементы любой культуры, выступают в качестве социокультурного, ценностного и этического стандартов для всех социальных акторов, регулируют их поведение и служат индикатором уровня культурного развития общества на определенном историческом этапе. Репрезентация «Герой» отражает значимые ценности личности и специфику ее субъектных ожиданий, осуществляет управляющую, направляющую, контролирующие функции по отношению к личности и является модификатором ее развития. При этом образы героев подвержены изменениям, обусловленным политическими, социокультурными, историческими и экономическими факторами, трансформирующими эмоциональное отношение личности к общепринятым правилам и нормам, культурным ценностям, историческим фактам и персонажам. Именно поэтому необходимо обратить особое внимание на содержательную наполненность репрезентации «Герой» и ее локализацию в интересующем пространстве личности, особенно на стадии первичной социализации,

когда Герой выступает активным и эмоционально заряженным агентом социализации.

Целью данной работы является выявление специфики интернализации образа Героя современными подростками через определение эмоционального статуса репрезентации «Герой» и ее локализации в интересующем пространстве личности подростков.

Организация и методы исследования

В исследовании принимали участие подростки 11-13 лет (N=100). В качестве основного эмпирического метода использовалась авторская техника рефлексивного самоотчета «Я и Другой», которая опирается на качественную феноменологическую методологию и связана с реконструкцией интересующего мира (мира Я и Другого) с помощью анализа смыслов, отношений и переживаний. Она ориентирует личность на диалог и актуализацию переживаний, обусловленных опытом взаимодействия с Другими, на раскрытие новых способов собственного бытия и предполагает рефлексивность не только и не столько сущностных характеристик своей личности или особенностей Другого, сколько осознание себя через Другого и конструирование образа Другого как части самого себя. Техника представляет собой своеобразный инструментальный трансформер, который конструируется под конкретную исследовательскую задачу, но обязательно включает в себя:

1) вербальные репрезентации - артикулированные субъективные представления, суждения, оценки, выражающие личностные смыслы, переживания и способы отношений личности с миром и Другими;

2) графические репрезентации взаимодействия Я - Другой, связанные с опытом социальных интеракций личности с другими [1].

В данном варианте эта техника предполагает вербальное описание Героя, атрибуцию личностных свойств Герою и самому себе; субъективную оценку качеств Героя, а также некоторые графические репрезентации (рисунок «Я и мой герой», модифицированный вариант методики Р. Жила).

Эмпирические исследования, проведенные нами в разные годы и на разных выборках подростков и взрослых, убедительно показали трансформацию хрестоматийного представления о Герое как о человеке, поведение которого сопряжено с риском, готовностью к самопожертвованию ради интересов общества, храбростью, смелостью и ориентацией на достижение общественно значимой цели. Полученные результаты вызвали вполне обоснованные опасения автора, связанные, во-первых, с про-

цессами, обозначенными Д. И. Фельдштейном как интенсивная примитивизация сознания подрастающего поколения [2], а во-вторых, с тем, что понятие Герой из культурного знака - означаемого - превращается в своеобразный симулякр - пустое означающее, копию несуществующего оригинала, не имеющую смыслового содержания.

У подростков содержательную номенклатуру репрезентации «Герой» составляют образы из мультфильмов и компьютерных игр, популярные медиаперсоны и персонажи телевизионных передач, известные представители шоу-бизнеса и знаменитые спортсмены, близкие родственники и, в незначительном количестве, исторические деятели и герои литературных произведений. В рамках настоящего исследования были получены аналогичные результаты, на интерпретации которых мы не будем останавливаться, а во внимание принимается исключительно их констатация.

Анализ и обсуждение результатов исследования

К вербальным и графическим показателям, маркирующим интернализацию (присвоение) образа героя, мы отнесли следующие индикаторы:

1) конгруэнтность, которая отражает связь или рассогласование между атрибуцией доминантных качеств Герою и качеств, приписываемых подростками как желательных для самого себя, при этом отсутствие идентификации с образом Героя свидетельствует о несформированном представлении о нем и непринятии этого образа либо о формальном подходе к выполнению задания;

2) эмоционально-ценностное отношение к Герою, которое определяется по содержательному контенту и коннотативному контексту речевых высказываний, а также по пространственному расположению изображаемых фигур в различных жизненных ситуациях, соотношению их размеров и особенностям прорисовки деталей;

3) эмоциональный статус репрезентации «Герой», предписанный подростками, который предполагает специфическое эмоционально-ценностное отношение подростков к образу героя и определенное положение (локализацию) этого образа в интересующем пространстве личности. Рассмотрим выделенные статусы, их графические и вербальные маркеры (табл. 1).

Полученные результаты позволяют определить интегральные показатели, свидетельствующие о диссоциации образа героя или о его персонификации в интересующем пространстве личности (табл. 2).

Таблица 1

Эмоциональные статусы репрезентации «Герой», их вербальные и графические индикаторы

Статус	Графические индикаторы	Вербальные индикаторы
Авторитарный	Сильный нажим, фигура героя в центре, в полный рост или в цвете, в образе героя много деталей, «я» изображается схематично или отсутствует	Харизматическая личность (реальный исторический персонаж, супергерой), обладающая силой, властью и храбростью
Демократический	Умеренный или сильный нажим, «я» и герой расположены рядом, держатся за руки, смотрят в одну сторону	Популярные певцы, спортсмены, медиаперсоны, близкие родственники, проявляющие доброту и способности; качества конгруэнтны
Диффузный	Обе фигуры изображены схематично, без прорисовки лиц, нейтральный эмоциональный фон	Близкие родственники, животные или герои мультфильмов; качества не конгруэнтны
Репрессивный	Фокус на «я», фигура героя расположена с краю либо стерта, изображения разделены чертой или нарисованы на разных сторонах листа	Вымышленные персонажи из мультфильмов, сказок и компьютерных игр, животные; качества не согласованы

Таблица 2

Интегральные показатели диссоциации - персонификации образа Героя

Показатель	Диссоциация	Персонификация
Атрибуция качеств герою и самоидентификация	Рассогласование	Связь
Эмоционально-ценностное отношение к герою	Нейтральное Отчужденное	Позитивное
Эмоциональный статус героя	Диффузный Репрессивный	Авторитарный Демократический

Персонификацию образа героя мы рассматриваем как психическую организацию переживаний человека, способствующую формированию внутреннего образа других людей [3]. В контексте данной работы персонификация образа героя предполагает не просто включение образа в интерсубъективное пространство личности и его осознание, но и актуализацию определенных переживаний по поводу этого образа. При этом можно согласиться с Г. Салливаном, который считает, что персонификация не полностью совпадает с описанием персонифицируемой фигуры [4]. Персонификация в большей степени имеет отношение к трансляции важных смыслов, формированию нравственных доминант и идентичности личности [5].

Под диссоциацией образа героя мы понимаем отсутствие целостного образа героя, нарушение связности его элементов, их фрагментарность и схематичность. Диссоциация образа героя обусловлена, на наш взгляд, тем, что образ не отрефлексирован и не интернализован личностью (не осознан и не присвоен ею), не интегрирован в интерсубъективное пространство в виде фигуры значимого Другого, а сконструирован личностью стихийно и спонтанно под конкретную экспериментальную задачу.

Выводы

Определено эмоционально-ценностное отношение подростков к Герою и выявлены эмоциональные статусы репрезентации «Герой» в интерсубъективном пространстве личности. К ним относятся: авторитарный, указывающий на привилегированное, иногда - идеализированное положение Героя в интерсубъективном пространстве личности, признание и безусловное уважение его заслуг и авторитета; демократический, подчеркивающий позитивное эмоционально-ценностное отношение к Герою, равнозначность и равноправие Я и Героя; диффузный, предполагающий амбивалентность репрезентации «Герой» и отсутствие постоянной локализации в интерсубъективном пространстве личности; репрессивный, связанный с подавлением и обесцениванием образа героя, его вытеснением из интерсубъективного пространства личности.

Выделены интегральные показатели, свидетельствующие о персонификации репрезентации «Герой», т.е. его устойчивой интеграции в интерсубъективное пространство личности и формировании позитивных переживаний, связанных с этим образом, и диссоциации образа героя, т.е. его фрагментарности, отсутствии целостного внутренне согласованного образа и осознанных

отрефлексированных переживаний, имеющих отношение к репрезентации «Герой».

Поскольку наличие устойчивой репрезентации «Герой» в интерсубъективном пространстве способствует конструированию личностью новых бытийных смыслов, расширению смысловых горизонтов и фасилитации нравственных ценностных доминант, то формированию репрезентаций взаимодействия «Я - Герой» должно быть уделено особое внимание всеми институтами социализации (семья, школа, СМИ). При этом мы не считаем необходимым говорить о формировании «правильного» образа героя (в этом случае он превратится в навязанный, идеологический образ, что вряд ли будет способствовать конструктивному развитию личности), а только подчеркиваем ответственность институтов социализации за транслируемые образы и значимость специально разработанных программ, ориентированных на многозначность и полифункциональность репрезентации «Герой».

Библиографический список

1. Рязузова Е. В. Личностные репрезентации взаимодействия «Я - Другой»: социально-психологический анализ: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Саратов, 2012. 49 с.
2. Фельдштейн Д. И. Психология развития человека как личности: избр. тр.: в 2 т. М., 2005. Т. 1. 568 с.
3. Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу 2-е изд., М., 2010. 956 с.
4. Салливан Г. С. Интерперсональная теория психиатрии. М.; СПб., 1999. 345 с.
5. Илакавичус М. Р. Персонификация и персонализация как принципы освоения воспитательного потенциала идеалов культуры // Человек и образование. 2010. № 3. С. 19-22.

Dissociation and Personification of «Hero» Representation with the Modern Adolescents

Elena V. Ryaguzova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

The article provides the results of empirical research conducted on a sample of adolescents 11-13 years (N = 100) with the use of reflective self-evaluation technique, «I and the Other», which includes verbal and graphic representations of personal interaction «I - Hero». The study identifies specific adolescents' emotional and value attitude to the Hero, and emotional status of representation «Hero»: authoritarian, democratic, diffuse, repressive. Integral indicators (congruence qualities attributed to the hero and used by the adolescents for self-identification, emotional and value attitude to the hero, emotional status of the hero) are pointed out showing dissociation between hero's image and its personification in the intersubjective space of personality. Applied aspect of problem under study can be implemented in programs on building harmonious personal identity of adolescents, development of their socio-psychological and cultural competence.

Key words: social psychology of personality, interaction representation, representation of hero, emotional status, emotional-value attitude, dissociation, personification.

References

1. Ryaguzova E. V. *Lichnostnye reprezentatsii vzaimodeystvia «Ya - Drugoy» sotsial'no-psikhologicheskii analiz: avtoref. dis. ... d-rapsichol. nauk* (Personal representations of «I - Other» interaction: socio-psychological analysis: autoref. diss. ... doct. of psychology. Saratov. 2012. 49 p. (in Russian).
2. Fel'dshteyn D. I. *Psikhologiya razvitiya cheloveka kak lichnosti: izbrannye trudy: v 2 t.* (Psychology of man's development as personality: selectas: in 2 vol.). Moscow, 2005. 568 p. (in Russian).
3. Leybin V. M. *Slovar'-spravochnik po psikhoanalizu* (Dictionary-guide of psychoanalysis). Moscow, 2010. 956 p. (in Russian).
4. Sallivan G. S. *Interpersonal'naya teoriya psikhiatrii* (Interpersonal theory of psychiatry). Moscow; St.-Petersburg. 1999. 345 p. (in Russian, trans. from English).
5. Ilakavichus M. R. *Personifikatsiya i personalizatsiya kak printsipy osvoeniya vospitatel'nogo potentsiala idealov kul'tury* (Personification and personalization as principles of opening up educational potential of culture ideals). *Chelovek i obrazovanie* (Man and education), 2010, no. 3, pp. 19-22 (in Russian).